

Закутавшись в тёплый халат, он вышел из каюты, морской ветер заставил его чихнуть. Вдали мерцали огни огромного бассейна. Лу Тяньмин стоял на другом его конце, в небрежно накинутом халате, вокруг него суетились два помощника, видимо, сверяя какие-то документы.

— Иди сюда, — Лу Тяньмин, увидев, как он и юноша приближаются, слегка улыбнулся, нежно обнял его. — Не голоден? Хочешь что-нибудь поесть?

— Господин Лу, вы с господином Цинем продолжайте переговоры, я отведу его в ресторан, — охранник в тёмных очках подошёл к ним и поклонился Лу Тяньмину.

— Иди, сначала наешься, я зайду позже, — Лу Тяньмин поцеловал его в лоб.

Шэнь Цин, закутавшись в халат, последовал за охранником, потирая лоб и бросая взгляд на Лу Тяньмина. Вчера ночью тот был как зверь, а сейчас обращается с ним, как с ребёнком.

— Прошу сюда, — охранник услужливо провёл его через несколько коридоров, всё дальше вглубь корабля.

Шэнь Цин, кутаясь в халат, постоянно оглядывался по сторонам, вокруг не было ни души.

— Сколько персонала на лайнере? — спросил он охранника.

— Где-то тридцать с лишним, не волнуйтесь, все из внутреннего состава консорциума, очень безопасно, — охранник улыбнулся.

Шэнь Цин сжал губы, но мельком заметил холодный блеск у края кармана его пиджака — это был металлический шприц!

— Кто ты такой!? Что ты собираешься—!? — По телу Шэнь Цина пробежал холодок.

Он не успел среагировать, как охранник грубо схватил его, и в бок шеи вонзилась острая боль!

Взгляд помутнел, он тяжело рухнул на пол каюты, увидев лишь начищенные до блеска туфли охранника, толкнувшие его, а затем сознание быстро погрузилось во тьму.

— Этот товар очень ценный, можно выручить большой выкуп у Консорциума семьи Лу.

— Любовник Лу Тяньмина? Брось, у Лу Тяньмина любовников не счесть, разве он будет дорожить одним?

Гулкий голос прозвучал у самого уха. Шэнь Цин медленно пришёл в себя. Он лежал на белоснежной кровати, перед ним — холодные железные прутья решётки.

Он не поверил своим глазам и резко сел. Голова кружилась и болела. За решёткой стояли двое мужчин в бронежилетах, один из них бросил на него взгляд.

Шэнь Цин осознал: по какой-то причине тот охранник, должно быть, предал Лу Тяньмина и доставил его в это незнакомое место... но где это?

Накатило головокружение. Он посмотрел на висящую над головой капельницу, веки отяжелели и снова сомкнулись, мысли путались. К нему подошла медсестра в белом, шприц для забора крови вошёл в его вену, он слабо вздохнул. Медсестра холодно посмотрела на него и ушла.

Время текло, как вода. Шэнь Цин то спал, то просыпался, пока капельницу не убрали. Он не

знал, сколько времени прошло.

Его разбудила резкая боль внизу живота. Шэнь Цин проснулся, морщась и потирая живот. Вокруг всё было белым, как в больничной палате. На столе он увидел хлеб и молоко, но аппетита не было ни капли. Неужели... его и правда похитили!?

— Ты проснулся?

В комнату вошёл мужчина. Шэнь Цин вздрогнул и тут же насторожился:

— Кто ты такой!? И где это мы!?

— Не нервничай так, мы просто хотим получить выкуп, — мужчина был в камуфляжном обмундировании, боевой форме и сапогах, почесал щетину на подбородке и окинул его оценивающим взглядом. — Ты любовник Лу Тяньмина?

— Я... я с ним не... — Шэнь Цин опешил, ответив невпопад.

— Но Лу Тяньмин уже согласился на условия выкупа, ты заработал для нас три миллиона, — мужчина усмехнулся, показывая три пальца. — Веди себя хорошо, и я не стану применять силу, всем будет спокойно.

Шэнь Цин на мгновение замолчал. Он смотрел на мужчину: тот был с щетиной, смуглой кожей, выглядел не как китаец, на лице была татуировка. Хотя он и говорил о деньгах, но не казался законченным негодяем.

— Где это мы? — после колебаний он осторожно спросил.

— Всё ещё в море, — мужчина почесал коротко стриженную голову, грязные боевые сапоги упёрлись в край стола, он откинулся на спинку дивана в комнате. — Ты пробыл здесь уже почти две недели, не торопись, Лу Тяньмин сказал, что заберёт тебя сегодня вечером.

— Он сегодня вечером...!? — Шэнь Цин остолбенел.

Неужели Лу Тяньмин действительно пойдёт на такое ради него? Почему? Ему казалось, будто он во сне.

— Ладно, надень наручники, — мужчина подошёл к нему и показал жестом протянуть руки.

Шэнь Цин сжал губы, увидев пистолет у него на поясе, и смирился, скрепя сердце.

Ночной морской ветер колыхался. Перед глазами было чёрное покрывало. Шэнь Цина, поддерживаемого с двух сторон, грубо толкали через палубу. Он ничего не видел, только свист ветра в ушах и бешеный стук сердца.

— Дай мне на него взглянуть.

Неизвестно, сколько времени прошло, он услышал голос Лу Тяньмина. С головы сорвали мешок, и он увидел вдалеке Лу Тяньмина, стоящего на палубе. За ним, подобно стальному левиафану, возвышался огромный корабль, яркий, как день, в ночной темноте.

— Роскошный лайнер, Лу Тяньмин, — мужчина позади Шэнь Цина усмехнулся, звук взводящихся затворов прозвучал чётко на морском ветру. — Три миллиона. Ты сам вёл лайнер с грузом последние две недели, я знаю, у тебя сейчас нет проблем с наличными. Деньги

принёс?

— Деньги здесь, — голос Лу Тяньмина был холодным и низким.

Охранник позади него поднёс кодовый чемодан, открыл его, обнажив аккуратно уложенные пачки банкнот.

— Отпускай его.

— Прости, что продержал тебя эти недели, иди, — мужчина в обмундировании толкнул его в спину.

Шэнь Цин не медлил, поспешно бросился к Лу Тяньмину. В смятении, с ещё кружащейся головой, у него было ощущение, будто он всё ещё во сне.

Морской ветер выл. В ночном небе он разглядел глаза Лу Тяньмина, глубокие, как пропасть, но с искренним беспокойством. Он бросился в объятия Лу Тяньмина, забыв о злости и раздражении, уткнулся в мужскую шею, ухватился за рубашку Лу Тяньмина, весь дрожа.

— Аньжань, всё в порядке, — большая ладонь Лу Тяньмина ласкала его волосы.

Глядя на его глубокие глаза, Шэнь Цин вдруг почувствовал, что хочет заплакать. Неужели всё это реально?

Он уткнулся в грудь Лу Тяньмина, тепло тела другого впервые показалось ему таким уютным. Он уже собирался расслабиться, как вдруг услышал на морском ветру звук металлического затвора.

Шэнь Цин резко обернулся. В тени за палубой он увидел силуэт мужчины с винтовкой, чёрный ствол которой отсвечивал холодным металлическим блеском.

— Господин Лу, бегите!!! Они обма— — Не думая, он резко крикнул, откуда-то взяв силы, изо всех сил оттолкнул Лу Тяньмина.

Его голос оборвался, а затем огромная, как огонь, боль пронзила спину. Потом он услышал звук пролетающих пуль. Лу Тяньмин накрыл его своим телом, выхватив из-за пазухи пиджака массивный тёмно-золотистый пистолет...

Грохот, пронзительный свист пуль, словно ливень. Но Шэнь Цин больше ничего не слышал, сознание помутнело от потери крови. В последний момент он увидел лишь мелькнувшее окровавленное ночное небо, а затем мысли погрузились в кромешную тьму.

— Мама, мама, я не буду плакать, не буду капризничать, я буду слушаться, мама, пожалуйста, не уходи!

Во сне маленький Шэнь Цин сидел у двери и рыдал, на ботинках и одежде была грязь. Его последнее воспоминание — мать в красном костюме, с чемоданом, уходящая по переулку, так и не обернувшись.

— А Цин, не плачь, не плачь, с тобой бабушка, — сквозь слёзы он поднял голову и увидел доброе лицо бабушки, смотрящее на него.

Он всхлипнул и бросился в объятия бабушки, разрыдавшись.

— Разве бывает такая бессердечная мать, всего трёхлетний ребёнок. Мой А Цин самый послушный, не думай о ней, бабушка тебя любит. Пойдём домой, бабуля сварила тебе суп с клёцками со сладкой бобовой начинкой, не плачь.

Сон был туманным. Шэнь Цин лишь чувствовал, что слёзы намочили подушку, действие анестезии прошло, и рана начала ныть невыносимо. Он помнил только, что был ранен пулей, а потом его доставили в эту больницу. Медсёстры хорошо о нём заботились, но он сходил с ума от тоски по семье.

Он не был дома уже почти полгода. Как там Старушка Шэнь? В последнее время он часто слышал звук дождя, в дождь у бабушки всегда болели ноги. Как её здоровье? Кто-нибудь за ней ухаживает?

<http://bllate.org/book/15584/1391668>